Линь Вэй Си не смогла хорошо спать всю ночь.

На самом деле, Гу Хуэй Янь тоже плохо спал. Он провел большую часть молодости на поле боя, где малейшая небрежность вела к смерти, поэтому Гу Хуэй Янь давно выработал привычку - бдительно спать и открывал глаза, когда его слегка беспокоили.

Сейчас внезапно рядом с ним оказался человек, и эта девушка спала в очень неудобной позе. Вполне возможно, что Гу Хуэй Янь всю ночь почти не закрывал глаза.

Когда после долгих усилий он, наконец, уснул, небо на востоке уже побледнело. Ему не потребовалось много времени. По привычке он проснулся рано.

Гу Хуэй Янь покорно вздохнул. Похоже, что оставалось еще много мест, которые нужно было скорректировать. Он немного полежал, прежде чем сесть.

Линь Вэй Си, которой было трудно спать в чужой постели, смутно почувствовала какое-то движение со своей стороны. Она очень испугалась, пока не пришла в себя и не открыла глаза. Она долго смотрела на большую красную занавеску перед собой.

Она напряженно думала и вдруг почувствовала, как кто-то погладил ее по голове:

-Теперь, когда ты проснулась, вставай, не лежи бесчувственно.

Линь Вэй Си попыталась встать, ошеломленно глядя на человека перед собой, затем снова посмотрела на мебель в комнате, и, наконец, все осознала.

Да, вчера она вышла замуж за Его высочество Янь Вана.

Линь Вэй Си не могла отличить день от ночи. Она сидела на кровати в оцепенении, держа в руках одеяло.

Гу Хуэй Янь уже переоделся. Когда он обернулся, то обнаружил, что Линь Вэй Си все еще сидит на кровати, обхватив колени. Его это развеселило.

Он мог только отодвинуть занавеску у кровати, встать на ступеньку и сказать ей:

-Все еще спишь? Через некоторое время тебе предложат чай. Тебе не стыдно заставлять младших ждать?

Линь Вэй Си привыкла комфортно жить в своем будуаре, но сейчас в такой холодный день неожиданно нужно было вставать, особенно после вчерашней ночи. Ей все еще было не очень

комфортно. Но услышав слова Гу Хуэй Яня, Линь Вэй Си приободрилась.

Да, отныне она была старшей над Гу Чэн Яо и Гао Ран. Сегодня она собиралась принять их поклонение. Как можно тянуть с таким приятным делом?

Линь Вэй Си сразу же пришла в возбуждение. Видя, что она наконец-то готова действовать, Гу Хуэй Янь улыбнулся про себя, опустил занавеску и уже не мешал ей переодеваться.

Вань Син и Вань Юэ уже ждали за дверью с горячей водой.

Вчера на ночном дежурстве никого не было. Гу Хуэй Янь был очень бдителен. Для него предел, когда кто-то спит поблизости. Если он будет держать служанок на ночном дежурстве, наверное, он, точно, не сможет заснуть.

Линь Вэй Си с детства оставляла горничную на маленьком диванчике за дверью, чтобы та несла ночную вахту, но теперь она могла только следовать указаниям Гу Хуэй Яня, а бабушку и служанку, дежуривших ночью, убирали.

После того, как Линь Вэй Си переоделась, распустила волосы и позвала служанок, Ван Син и Ван Юэ открыли дверь и вошли.

Все утро, казалось, она говорила, а служанки, словно без толку, бегали туда-сюда, но в этом был порядок, и центром этого вихря была Линь Вэй Си.

Гу Хуэй Янь, на самом деле, не понимал, почему для того, чтобы одеться и умыться, нужно так много людей. Сегодня утром он стоял напротив многочисленных слуг, видел изысканную и, казалось бы, не от мира сего женщину, которая находилась в центре общего внимания.

Она небрежно и непринужденно протянула руки, позволив служанкам с обеих сторон завязать ее великолепные платья и привести в порядок каждую складку. Возможно, из-за того, что ее волосы мешали воротнику, Линь Вэй Си потянула свои длинные волосы, которые были похожи на черный водопад.

Шелковистые и гладкие волосы очертили изящную дугу в утреннем свете. Линь Вэй Си не стала приводить их в порядок. Не очень эмоциональным было ее нежное лицо, но именно такая беспечность, глубоко притягивала внимание мужчин так, что вырваться на свободу было почти невозможно.

Гу Хуэй Янь некоторое время молча наблюдал, его кадык слегка двигался. Наконец, он заставил себя отвести глаза.

Полжизни он провел на войне. В прошлом его мир был полон бронированных лошадей на замерзших реках, тумана в одинокой пустыне, его жизнь была похожа на луну в огромной

пустоши, тихую и спокойную и единственным, что он мог слышать, был ветер.

И тут, однажды, красный нежный цветок внезапно проник в пустынное море песка. Сама она была слаба и нежна, но хотела пустить корни в пустыне, пытаясь что-то изменить своими силами.

В этом мире были бронированные лошади, которых едва можно было вынести, как морозный весенний ветер, и были зеленые ивы и ярко цветущие красные цветы: один - он сам, другой - Линь Вэй Си.

Гу Хуэй Янь вдруг понял, почему в этом мире так много всевозможных украшений и драгоценных камней. Линь Вэй Си, действительно, стоила любых сокровищ в мире.

Распорядок дня Линь Вэй Си и Гу Хуэй Яня, вероятно, разделяла целая галактика. Гу Хуэй Янь никогда не делал ничего неестественного. Принимал ли он ванну, ел или переодевался, он был молчалив и быстр.

Но Линь Вэй Си была другой, или, скорее, наоборот. Для красивой женщины было вполне нормально тратить на одежду и макияж какое-то время. К тому времени, когда Линь Вэй Си, наконец, довела свой вид до ума, Гу Хуэй Янь уже прочитал половину книги в кабинке.

Линь Вэй Си стояла в дверях с некоторым смущением. Она прошептала:

-Вангье.

Гу Хуэй Янь отложил книгу, как только к нему подошла Линь Вэй Си.

В этот момент, он просто встал и подошел к ней. Выражение его лица было очень спокойным, совсем не таким, как у того, кто обычно штрафует своих подчиненных двадцатью палочными ударами за опоздание, даже на самую малость, железного армейского командира.

Линь Вэй Си сегодня надела красное платье и жакет с перекрестным воротником, а под ним у нее была того же цвета юбка, вся в больших цветах пиона.

Когда она стояла здесь, сияла почти половина комнаты. Гу Хуэй Янь некоторое время смотрел на Линь Вэй Си, не скрывая удивления и улыбки в глазах.

-Очень хорошо, пойдем.

Линь Вэй Си потребовалось много времени, чтобы понять, что это был комплимент. Она всегда тратит много времени на одевание, потому что ей нравится быть красивой, но, конечно, гораздо приятнее быть оцененной другими, особенно если этим человеком был Янь Ван.

Линь Вэй Си была в хорошем настроении и следовала за Гу Хуэй Янем, пока тот шел в главный зал особняка. Неудивительно, что Гу Чэн Яо и Гао Ран уже ждали в главном зале.

Линь Вэй Си убрала улыбку с лица, приняла позу старейшины и торжественно села справа от Гу Хуэй Яня.

Как только появился Гу Хуэй Янь, разговоры в зале прекратились. Гао Ран и Гу Чэн Яо стояли в стороне, опустив головы, чтобы поприветствовать отца.

Вслед за Гу Хуэй Янем мимо присутствующих пронеслась ярко-красная юбка, а затем Линь Вэй Си села в кресло в главном зале, слегка приподняв подбородок и тяжело глядя на них.

Гу Чэн Яо и Гао Ран смешались, когда увидели эту сцену.

Вчера отгремела большая свадьба Янь Вана и Линь Вэй Си. Гао Ран не выходила из своей комнаты, потому что хотела избежать встречи со своей будущей свекровью.

Гу Чэн Яо, как пасынку, не имело смысла болтаться рядом с молодой мачехой.

Это привело к сегодняшней неловкой встрече.

Когда она уехала в мае, кто бы мог подумать, что снова они встретятся уже, как пасынок и его мачеха.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1381457